

*Д.Р. Жантиев, С.А. Кириллина**

**ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
ХРИСТИАН ЕГИПТА И СИРИИ ВО ВРЕМЯ
ВОСТОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ БОНАПАРТА
1798–1801 гг.**

В статье рассматривается французская политика в отношении христианских меньшинств Османского Египта и Османской Сирии во время Восточной экспедиции Бонапарта в 1798–1801 гг. В фокусе внимания находятся планы французского военного командования по привлечению египетских коптов и сирийских христиан к сотрудничеству в качестве должностных лиц на службе у оккупационной администрации, а также в качестве вспомогательных военных сил. В статье анализируются французские пропагандистские воззвания и практические действия в отношении местных христиан в Египте и Сирии, а также реакция на них со стороны как христианских меньшинств, так и мусульманского большинства населения и османских властей. Особое внимание уделено анализу противоречий и двойственности политики, проводимой Бонапартом и его преемниками на посту главнокомандующего французской армии в Египте – Клебером и Меласом, которые, с одной стороны, желали видеть восточные христианские общины союзниками Франции, а с другой, не решались открыто выражать симпатии к христианам с тем, чтобы не раздражать мусульман и не придавать военным действиям характер религиозной войны. В статье делается вывод о том, что эта непоследовательность фактически стала одной из причин неудачи французской экспедиции, делая невозможным пополнение и усиление французских войск, оказавшихся отрезанными от сообщения с Францией.

Ключевые слова: Бонапарт, Османский Египет, Османская Сирия, Османская империя, христиане, копты, марониты

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-128-147

Египетская экспедиция Бонапарта 1798–1801 гг. оставила неизгладимый след в истории Ближнего Востока. Полные драматизма

* *Жантиев Дмитрий Рустемович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.*

Кириллина Светлана Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

события, связанные с вторжением французской армии в арабские владения османского султана Селима III (1789–1807 гг.), разворачивались на территории главного объекта захватнических планов – Египетского пашалыка¹, а также Османской Сирии, куда Наполеон совершил поход в 1799 г., руководствуясь стратегическими соображениями. Как в египетских, так и в сирийских землях перед оккупационными властями встала насущная задача выстраивания системы взаимодействия с местными жителями различной конфессиональной принадлежности.

Копты в фокусе французской политики

В Египте в фокусе внимания французского командования, наряду с доминирующей мусульманской общиной, включавшей в себя подавляющее большинство местного населения², находились христиане, и прежде всего копты³, для которых, как им казалось, приход европейских завоевателей открывал перспективы обретения равных прав с последователями пророка Мухаммада.

Как сам Бонапарт, так и его преемники на посту главнокомандующего экспедиционным корпусом Жан-Батист Клебер (1753–1800) и Жак-Франсуа де Мену (1750–1810) относились к религиям без особого почтения, считая их прежде всего действенным средством манипулирования массовым сознанием и общественным мнением, и без малейшего стеснения раздавали противоречивые обещания различным этноконфессиональным группам Египта, лишь бы привлечь их на свою сторону. На шестой месяц пребывания в стране (декабрь 1798 г.) Бонапарт принял решение, деструктивные последствия которого он вряд ли мог предугадать. С *зимми*⁴ были сняты дискриминационные ограничения, касавшиеся их личного статуса: они получили право ездить на лошадях, одевать-

¹ Пашалык – провинция или область Османской империи, находившаяся под управлением паши.

² О политике французских властей в отношении мусульманского населения Египта см.: Кириллина С.А. Бунабарди-паша и «войнство шайтана»: ислам в политике Восточной экспедиции Бонапарта (1798–1801 гг.) // ФЕ 2017. М., 2017. С. 219-238.

³ По разным данным, в рассматриваемый период копты составляли от 6 до 8% от общего числа жителей Египта (Клот-бей А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. СПб., 1843. С. 129-130; Cezzar, Ahmed Pasha. Nizamname-i Misir. Cambridge, Massachusetts, 1962. P. 164; Jomard E.F. Mémoire sur la population comparée de l'Égypte ancienne et modern // Description de l'Égypte ou, recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd. Т. 9. Р., 1829. P. 138-139).

⁴ Зимми («покровительствуемые») – немусульмане, проживавшие в землях ислама и находившиеся под «покровительством» (*зимми*) мусульманской общины.

ся по собственному вкусу и носить оружие. Эта скоропалительная акция, предполагавшая предоставление столь существенной уступки христианам в обмен на их лояльность, спровоцировала острую межобщинную напряженность, сохранявшуюся до конца присутствия французов на египетской земле.

Христиане, воодушевленные невиданными ранее свободами и упоенные чувством безнаказанности, намеренно эпатировали мусульман. Последователей ислама приводило в негодование то, что христиане, ранее политически и социально неравноправные, стали вести себя неподобающе: обряжались в роскошные одежды, разъезжали верхом, окружали себя свитами, подчеркивая обретенные ими новые права, в месяц поста – рамадан, не стесняясь, «ели, пили и курили на улицах»⁵. Египетский хронист Абд ар-Рахман ал-Джабарти (1753–1825) с возмущением описывает «непристойные» выходки каирских коптов, сирийцев и греков во время праздника разлива Нила (август 1799 г.): «В эту ночь они перешли всякие границы приличия. Подражая бывшим мамлюкским беям, они брали лодки с большим количеством весел, садились в них с женами и проститутками, брали с собой вино, нагло хохотали, говорили мерзости, богохульствовали, насмехались над мусульманами и передразнивали их. Некоторые из них надевали одежду мамлюкских беев и их оружие, подражали их манере говорить, высмеивали их и всячески издевались над ними»⁶.

Вместе с тем, как совершенно справедливо отмечает Т.Ю. Кобищанов, «вызывающее поведение христиан, пытавшихся навязать мусульманской общине Египта новый, противоречащий исламской традиции стереотип межконфессиональных отношений, было не единственной причиной, обострявшей религиозную вражду. Не меньшую роль в осложнении христианско-мусульманских взаимоотношений сыграли злоупотребления и насилия, которыми сопровождался сбор налогов коптами-*саррафами*»⁷. С самого начала экспедиции Бонапарт, выстраивая фискальную политику, сделал ставку на коптских чиновников, ведавших налоговой

⁵ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. P., 1830–1836. Т. 5. Р. 143.

⁶ Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). М., 1962. С. 224.

⁷ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М., 2003. С. 195. *Сарраф* – сборщик налогов, меняла, часто выступавший в роли банкира и ростовщика.

и прочей бухгалтерской отчетностью⁸. Решение сохранить коптов на занимаемых ими постах в административном и фискальном аппарате Египта объяснялось сугубо прагматическим расчетом, а именно, стремлением заполнить образовавшийся в стране административный вакуум и обеспечить бесперебойное поступление финансовых средств в казну. Сразу же после вступления французского экспедиционного корпуса в Каир (июль 1798 г.) ответственность за организацию сбора налогов в провинции была возложена на коптских «управляющих» во главе с признанном главой коптской бюрократической верхушки Джирждисом ал-Джаухари (ум. в 1810 г.), ставшим основным связующим звеном между египетскими налогоплательщиками и французской администрацией. По мере расширения завоеванной территории число этих назначенцев возрастало⁹. При этом генерал-аншеф Восточной армии прекрасно понимал, что эта мера носит временный характер, и в будущем планировал заменить коптов на чиновников из числа французов. Не ставя под сомнение деловую хватку и компетентность коптских чиновников (а они с охотой шли на службу к оккупантам), тем не менее, он был самого невысокого мнения об их профессиональной честности и добросовестности. В мемуарах Бонапарта коптская бюрократия характеризуется как «секретное сообщество», члены которого делят между собой барыши, полученные в результате тривиальных взяток и более изощренных махинаций, присваивая в итоге ежегодно 8 млн. франков¹⁰. Не случайно, сразу же к коптским «управляющим» были приставлены французские комиссары, призванные строго контролировать их работу и выявлять случаи нелояльного поведения. Однако они сразу же столкнулись с массой проблем, поскольку, по словам самого Наполеона, «трудности языкового характера и нежелание коптов давать разъяснения намного замедлили познание [ими] финансовых дел»¹¹.

⁸ Как писал Бонапарт, копты – «деловые люди, сборщики податей, банкиры, писцы» (*Наполеон. Избранные произведения*. М., 1956. С. 419). «Каждая деревня, – читаем в “Записках Наполеона”, – имела копта сборщиком податей; вся счетная часть, вся администрация была в руках коптов» (Экспедиция французов в Египет. Из записок Наполеона, изданных после его смерти французскими генералами, участвовавшими в сей экспедиции. М., 1832. С. 87).

⁹ *Correspondance de Napoléon Ier*, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 4. P., 1860. P. 282-283.

¹⁰ *Наполеон*. Указ. соч. С. 420.

¹¹ Там же. С. 617. В частности, при ведении документации коптские служащие применяли тайнопись и специальный подчерк, «кардинально отличавшийся от стиля письма как мусульман, так и других проживавших в Египте христиан» (*Lane E. W. An Account of the*

В глазах местных жителей наделенные невиданной до того властью коптские служащие быстро стали одним из воплощений неприглядных сторон оккупационного режима. Согласно ал-Джабарту, появление коптских саррафов в сопровождении военного эскорта воспринималось горожанами и феллахами как худшая из напастей:

«Они разъезжались по городам и деревням и требовали уплаты налогов и несения изнурительных повинностей. При этом они прибегали к насилию. Они назначали жителям для уплаты налогов срок в несколько часов. Если к назначенному времени налог не был уплачен, они грабили и сжигали дома, а людей угоняли с собой»¹².

Однако французские власти предпочитали закрывать глаза на алчность и бесчинства до мозга костей коррумпированных коптских сборщиков податей и не торопились с внесением изменений в откупную систему сбора налогов, хотя и видели ее вопиющие изъяны. В канун отъезда из Египта Бонапарт упоминал о том, что у него был проект модификации налогообложения, «который <...> позволил бы обойтись без коптов», но при этом замечал, что с его реализацией спешить не следует: «Лучше сделать это днем позже, чем днем раньше»¹³. Тем не менее, нараставшие финансовые проблемы все же заставили преемников Бонапарта предпринять меры, хотя и запоздалые, по сдерживанию мздоимства коптских налоговых откупщиков. Только после Второго Каирского восстания (март – апрель 1800 г.) Клебер приступил к перестройке фискального аппарата. Функции по разверстке и взиманию налогов, которые ранее исполнял один «генеральный управляющий» – Джирджис ал-Джаухари, были распределены между пятью «управляющими»¹⁴, однако к хотя бы частичному оздоровлению финансовой ситуации эта мера не привела. В свою очередь Мену решил пойти дальше своего предшественника и ввести единый поземельный налог, заменявший все предыдущие подати. Одновременно французский главнокомандующий нанес сокрушительный удар по коптским саррафам, которым, по его словам, он «не доверял ни на йоту»¹⁵. Они отстраня-

Manners and Customs of the Modern Egyptians. Cairo; New York, 2003. P. 574), что делало финансовую отчетность непонятной для непосвященных.

¹² Ал-Джабарти. Указ. соч. С. 300.

¹³ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Т. 6. P. 300.

¹⁴ Homsy G. Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte (1798–1801). Marseilles, 1921. P. 105.

¹⁵ Ibid. P. 121.

лись от непосредственного сбора податей, который был передан в ведение деревенских старост (*шейх ал-баладов*). Хотя копты сохранили за собой позиции «агентов» – помощников глав сельской администрации и писцов, их возможности проворачивать финансовые аферы были сведены к минимуму. Намерение французов «обеспечить сбор налогов без злоупотреблений» и «без какого-либо участия в этом деле <...> коптов»¹⁶ приветствовалось мусульманским населением, с трудом сносившим коптское засилье в фискальной сфере¹⁷. Тем не менее, на смену упраздненным незаконным налогам пришли нескончаемые разорительные поборы, контрибуции, а также принудительные займы, которые постоянно нуждавшаяся в деньгах французская администрация была не в состоянии погасить. Все это свидетельствовало о том, что французские власти оказались не в силах наладить государственный налоговый механизм так, чтобы он гарантировал казне стабильные доходы.

В то же время надежды египетских христиан на заступничество французов в случае возникновения конфликтных ситуаций быстро таяли по мере того, как французы утверждались в мысли о том, что проводимая им этноконфессиональная политика в ее христианском «сегменте» в корне ошибочна, поскольку чревата серьезными негативными последствиями. Еще в феврале 1799 г. был отдан приказ, частично восстанавливавший прежнюю систему бытовых ограничений, который, по оценке ал-Джабарти, отражал стремление французских властей «привлечь к себе сердца жителей [из числа мусульман]»¹⁸. Христианам Египта предписывалось вернуться к ношению чалмы темных цветов и запрещалось во время поста «публично есть и пить, курить табак или делать что-либо подобное на виду у мусульман»¹⁹. Демонстрируя решимость привести этот указ в действие, французы «наказали палочными ударами» копта, курившего во время рамадана на глазах у толпы и вступившего в перепалку со сделавшим ему замечание

¹⁶ Ал-Джабарти. Указ. соч. С. 363.

¹⁷ Тема «лихоимства коптов» еще раз получила огласку в канун ухода французской армии из Египта, когда было принародно объявлено о том, что «копты-вымогатели строго наказаны, их предводители привлечены к ответственности за присвоенные ранее суммы, многие управляющие (из числа коптов. – *Авт.*) арестованы, а их имущество конфисковано в искупление содеянных ими преступлений» (*Homsy G. Op. cit. P. 116*). Однако это было лишь голословной декларацией, поскольку армия оккупантов готовилась к эвакуации.

¹⁸ *Homsy G. Op. cit. P. 147*.

¹⁹ *Ibid.*

мусульманским шейхом²⁰. Однако подобные компромиссные меры не могли предотвратить очередных вспышек религиозной розни. Если во время Первого Каирского восстания (октябрь 1798 г.) гнев разъяренной толпы, обрушившийся на христиан-сирийцев и греков²¹, миновал коптские кварталы, то ко времени Второго Каирского восстания община коптов настолько настроила против себя мусульман, что волна неистовых христианских погромов накрыла их в полную силу. При этом бунтующие мусульмане вовсе не ожидали, что столетиями не бравшие в руки оружие христиане дадут им вооруженный отпор. Как писал аль-Джабарти, они «защищались, стреляя с верхних этажей домов из ружей и карабинов по собравшемуся в переулках простонародью и солдатам»²², чем еще более распалили охваченных антихристианской истерией погромщиков. Владельцев захваченных домов убивали, а их трупы оставляли на съедение бродячим псам²³. Поскольку кровавые столкновения в христианских кварталах оттягивали на себя силы повстанцев от борьбы с французским гарнизоном, французское командование с целью скорейшего подавления восстания потребовало от столичных коптов не покидать Каир²⁴. Резню и грабежи удалось остановить с невероятным трудом. После разгрома восстания французская администрация наложила на каирских жителей гигантскую контрибуцию, исключив их числа плательщиков христиан как жертв насилия и беспорядков²⁵. Тем не менее, Клебер не замедлил дистанцироваться от обвинений в прохристианской ориентации, заявив: «Я не раз повторял, что нас не следует рассматривать как последователей Христа <...> Если мы и дали христианам возможность носить оружие, то лишь <...> для того, чтобы они могли защитить себя от вас [мусульман. – *Авт.*]»²⁶.

Именно Клеберу принадлежала инициатива военной мобилизации коптов. Вскоре после второго каирского восстания он заявил коптским иерархам о том, что, поскольку они «скомпроме-

²⁰ Ibid. P. 147-148.

²¹ Ibid. P. 103. Вероятно, причина ненависти восставших к грекам и сиро-христианам крылась в том, что французская администрация активно их использовала для несения полицейской и караульной службы.

²² *Ал-Джабарти*. Указ. соч. С. 252.

²³ *Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte*. Т. 7. P. 403-404.

²⁴ *Kléber en Egypte, 1798–1800*. Vol. 4. Kléber, commandant en chef, 1799–1800. Le Caire, 1995. P. 807.

²⁵ *Histoire de l'expédition des Français en Egypte par Nakoula El-Turk*. P., 1839. P. 211.

²⁶ Ibid. P. 212.

тировали себя связями с французами»²⁷, они смогут спасти жизни и имущество своих собратьев только, если создадут собственные военные отряды. Так появился небольшой возглавляемый му'аллимом²⁸ Йа'кубом (1745–1801) «коптский легион» – вспомогательное воинское формирование, комплектовавшееся из членов коптской общины. Его основу составили феллахи и ремесленники из Верхнего Египта²⁹. Коптским легионерам так и не довелось получить боевое крещение, однако офицеры-копты оставили по себе мрачную память как свирепые участники карательных операций, жестокие надзиратели над строительными работами и безжалостные мытари (ал-Джабарти называет му'аллима Йа'куба и его приспешников «дьяволами»³⁰).

Привлечение к военной службе восточных христиан стало не единственным новшеством, расширявшим прерогативы христианских этноконфессиональных меньшинств. Впервые в истории Османского Египта христиане были введены в состав институтов государственной власти – диванов³¹. В работе первого каирского Большого дивана, наряду со служащими ислама высшего ранга, командующими османских воинских корпусов, купцами и др., участвовали копты и сирийские христиане³². В то же время в Малый диван, занимавшийся текущими делами, они допущены не были, вероятно, из-за опасений французов лишней раз вызвать раздражение мусульманской общины. Реорганизованный после Первого Каирского восстания Большой диван также включал несколько лиц христианского вероисповедания, в том числе коптов и сирийцев, а Малый диван нового созыва на этот раз пополнился небольшим

²⁷ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. T.7. P. 471.

²⁸ Му'аллим («мастер», «учитель») – термин, обозначающий мастера в профессиональной корпорации, применялся также при обращении ко всем служащим-немусульманам.

²⁹ Ал-Джабарти. Указ. соч. С. 468. Ал-Джабарти с нескрываемой неприязнью описывает коптских рекрутов: «Йа'куб-копт <...> собрал молодых коптов, обрил им бороды и одел их в форму, сходную с формой французских солдат. Единственное ее отличие состояло в шапке, напоминавшей шляпу, к которой был прикреплен безобразный кусок черного овечьего меха. К этому следует добавить, что коптские солдаты имели омерзительный вид, были черны и издавали отвратительный запах» (Там же. С. 411).

³⁰ Там же. С. 358.

³¹ Диван – собрание вельмож при государе с совещательными, исполнительными, судебными и законодательными функциями. Об истории диванов во время французской оккупации см.: Кириллина С.А., Рябков М.Г. Система управления и мусульманское судопроизводство Египта в период экспедиции Наполеона I Бонапарта (1798–1801) // Восток в новое время. Экономика, государственный строй. М., 1991.

³² Ал-Джабарти. Указ. соч. С. 95.

числом христиан, из которых двое были коптами³³. В то же время от непосредственной деятельности в Малом диване, начавшем работу после перерыва, вызванного Вторым Каирским восстанием, христиан отстранили: Мену своим волевым решением сохранил за ними только право совещательного голоса³⁴.

Копты были задействованы в работе созданного в 1798 г. арбитражного суда (*махкамат ал-кадайя*), единственного нововведения французской администрации в системе местного судоустройства. В состав этого судебного ведомства, чья юрисдикция распространялась на разрешение конфликтов, касавшихся торговых операций, рассмотрение гражданских исков, дел о наследстве и т.д., вошли 6 коптов и 6 купцов-мусульман³⁵. Оценивая факт включения восточных христиан в функционировавшие при французах диваны и в новый орган правосудия, не следует считать, что они обрели реальные властные и правовые полномочия, поскольку сами диваны представляли собой марионеточные органы управления при французской администрации, а *махкамат ал-кадайя* так и не заработал в полную силу.

Бонапарт и христиане Сирии: ожидания и разочарование

Важной вехой эпопеи французской военной экспедиции, повлиявшей на христианско-мусульманские отношения в регионе, стал поход Бонапарта в Сирию, представлявший собой логическое продолжение вторжения в Египет. Согласно замыслу главнокомандующего Восточной армией и его штаба, захват прибрежной полосы от Эль-Ариша до Акки (Сен-Жан д'Акр) должен был открыть французской армии дорогу на Дамаск и дать возможность захватить все сирийские провинции³⁶ Османской империи. Много лет спустя, в ссылке на острове Св. Елены Наполеон, вспоминая события 1799 г., восклицал: «Если бы Сен-Жан д'Акр был взят, французская армия устремилась бы на Дамаск и Алеппо и в мгновение ока оказалась бы на Евфрате. Христиане Сирии, друзья, христиане Армении присоединились бы к ней <...>. И кто знает, что бы

³³ *Al-Jabarti, Abd al-Rahman*. Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt. Tarikh muddat al-Faransis bi-Misr. Leiden, 1975. P. 119/95; *Ал-Джабарти*. Указ. соч. С. 128; *Correspondance de Napoléon I-er*. Т. 5. P. 223.

³⁴ *Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte*. Т. 8. P. 83.

³⁵ Подробнее о *махкамат ал-кадайя* см.: *Ал-Джабарти*. Указ. соч. С. 88-90.

³⁶ В рассматриваемое время Османская Сирия, включавшая в себя Ливан и Палестину, делилась на четыре провинции (эйалета или пашалыка): аш-Шам (Дамаск), Халеб (Алеппо), Сайда и Тарабулус аш-Шам (Триполи).

из этого вышло? Я дошел бы до Константинополя и до Индии, я изменил бы лицо мира!»³⁷ Фантастические по своей амбициозности планы Бонапарта подпитывались, с одной стороны, историческими аналогиями с походом Александра Македонского, а с другой – романтизированными преувеличенными представлениями о готовности этноконфессиональных меньшинств Османской Сирии встретить французскую армию как освободительницу и присоединиться к ней для дальнейшего похода на восток³⁸. По воспоминаниям графа де Лас-Каза (1766–1842), Наполеон полагал, что в Сирии французскую армию в качестве добровольцев могли пополнить до 600 тыс. местных жителей, что представляет собой совершенно фантастическую цифру с учетом общей численности населения сирийских провинций в то время (менее 2 млн. человек). Другое высказывание ссыльного императора, продиктованное генералу Бертрону (1773–1844), содержит гораздо более реалистичную оценку численности тех сирийских христиан и представителей других конфессий, которые с оружием в руках могли бы встать на сторону французов: 18 тыс. человек³⁹.

Еще до вступления войск Бонапарта в Сирию весной 1799 г. там распространялись заранее отпечатанные во французской походной типографии пропагандистские листовки на арабском языке, адресованные как мусульманам, так и христианам. Эмиссары из числа местных христиан доносили новости о скором приходе французов в Дамаск, Алеппо и даже в Киликию⁴⁰. Расчеты французского главнокомандующего в отношении христиан Сирии и Горного Ливана во многом основывались на том, что население прибрежных сирийских областей к тому времени давно страдало от притеснений жестокого наместника (вали) Сайды – Ахмад-паши ал-Джаззара⁴¹. Бонапарт полагал, что вступление французских войск в Сирию и взятие прибрежных крепостей – Газы, Яффы и, наконец, наиболее укрепленного оплота ал-Джаззара – Акки вызовет массовое восстание местного населения в пользу францу-

³⁷ *Esprit du Mémorial de Ste. Hélène*, par le Comte de Las Cases. T. 1. P., 1823. P. 362.

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Campagnes d'Égypte et de Syrie, 1798–1799. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon*, dictés par lui-même à Sainte-Hélène et publiés par le général Bertrand. T. 2. P., 1847. P. 25.

⁴⁰ *Кобищанов Т.Ю.* Христианские общины в арабо-османском мире. С. 199.

⁴¹ Ахмад-паша ал-Джаззар (?–1804) – османский государственный деятель боснийского происхождения, с 1775 г. наместник Сайдского эйалета, в состав которого входил хорошо укрепленный город Акка.

зов. При этом особые надежды Бонапарт возлагал на ливанских христиан-маронитов⁴², традиционно воспринимавших французов в качестве друзей и единоверцев. Вместе с тем, в Сирии, равно как и ранее в Египте, Бонапарт никоим образом не демонстрировал особых симпатий к христианам и, тем более, не стремился представлять французскую армию в качестве христианского воинства, чтобы не усиливать недовольство мусульманского большинства местного населения. В отличие от Египта, который Бонапарт и Директория рассматривали как новую богатейшую французскую колонию, Сирии отводилась, скорее, роль предмета будущего торгова с Портой⁴³. Бонапарт надеялся достичь мира с Османской империей, предварительно угрожая походом на Стамбул из Сирии через Анатолию, но конечной целью похода ему виделась Индия, а главным противником – Великобритания. Примечательно также, что во время сирийского похода Бонапарт, руководствуясь исключительно военными соображениями, в качестве главной военной цели атаки определил Акку, после чего планировал двинуться на Дамаск и Алеппо. В то же время Иерусалим с его мусульманскими, христианскими и иудейскими святынями не воспринимался им как важная стратегическая цель. Священный город редко упоминается в переписке Бонапарта, а его сакральная значимость как таковая не подчеркивается. В послании «шейхам, улама⁴⁴ и коменданту Иерусалима», продиктованном французским главнокомандующим вскоре после взятия Яффы 9 марта 1799 г., Бонапарт вновь называет себя «другом мусульман», предлагая жителям города мирно покориться французской армии и выслать с этой целью депутатов. Христиане при этом даже не упоминаются как особая группа населения⁴⁵. По всей вероятности, в Сирии французский главнокомандующий сознательно не упоминал христиан в своих официальных обращениях, проводя ту же политику, что и ранее в Египте. По точному выражению К.М. Базили⁴⁶, Наполеон

⁴² Марониты – этноконфессиональная группа ливанских христиан, последователи маронитской церкви – одной из восточных католических церквей.

⁴³ Высокая Порта – наиболее часто используемое наименование центрального аппарата власти Османской империи.

⁴⁴ Улама – хранители исламской религиозной традиции, наставники мусульманских духовных училищ (медресе), теологи, блюстители канонического права.

⁴⁵ *Correspondance de Napoléon Ier*. Т. 5. Р. 458.

⁴⁶ Константин Михайлович Базили (1809–1884) – русский дипломат и публицист греческого происхождения, с 1839 по 1853 г. занимавший пост консула (затем – генерального консула) России в Бейруте.

стремился «омыться от всякого пятна крестовых воспоминаний и убедить мусульман в том, что он не имел враждебных видов на их религию»⁴⁷.

Обстоятельства взятия Яффы французскими войсками 7 марта 1799 г. сами по себе были столь трагичны, что едва ли могли внушить сирийским христианам симпатии к Бонапарту и его армии. Убийство французских парламентариев, передавших гарнизону предложение о сдаче, привело к тому, что в ходе последовавшего штурма французы не щадили побежденных османских солдат. При взятии города и совершавшихся в ходе него грабежах и насилии погибло также множество мирных жителей. После прорыва атакующих колонн в город на линии наступления оказался христианский квартал, в котором разъяренные французы убивали без разбора всех встречных, не делая различий между христианами и мусульманами⁴⁸. После взятия города Бонапарт пытался успокоить уцелевших жителей Яффы и заручиться симпатиями местных христиан, очевидно, не рассчитывая на подобное отношение со стороны мусульман после произошедшего на их глазах массового истребления османских пленных. В письме от 13 марта 1799 г., адресованном генерал-адъютанту Грезье⁴⁹, Бонапарт, сообщая о назначении его комендантом Яффы и Рамлы, приказывал сформировать диван из семи человек, в состав которого предписывалось включить как мусульман, так и христиан. Свою лояльность французскому командованию христиане должны были незамедлительно подтвердить предоставлением персонала для двух военных госпиталей, причем местной православной общине главнокомандующий предписал обеспечить прислугой госпиталь для французских раненых, а католикам и армянам – госпиталь для больных. Более того, в письме от 14 марта 1799 г., адресованном начальнику штаба армии генералу Бертье⁵⁰, Бонапарт выражал готовность вооружить христианских жителей двух ближайших к Яффе городов – Рамлы и Лидды для того, чтобы они самостоятельно могли поддерживать порядок и не допускали мародерства

⁴⁷ *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 2007. С. 98.

⁴⁸ *Travels in Greece, Turkey, and the Holy Land in 1817–18 by Count Forbin.* L., 1819. P. 56.

⁴⁹ Пьер Жозеф Берардьё де Грезье (1755–1799) – бригадный генерал, во время похода Бонапарта в Египет и Сирию – заместитель начальника штаба главнокомандующего. Скончался от чумы в Яффе.

⁵⁰ Луи Александр Бертье (1753–1815) – в 1799–1807 гг. военный министр и одновременно начальник штаба Наполеона Бонапарта.

после ухода основных сил французской армии к Акке⁵¹. Рассчитывая на поддержку со стороны жителей еще не затронутых военными действиями населенных пунктов, французский главнокомандующий был особенно озабочен снабжением армии за счет местных ресурсов. В этой связи 19 марта 1799 г. он приказывает генералу Ланну⁵² отправиться с отрядом войск в Назарет (большинство населения которого составляли христиане), обеспечить защиту местному населению от имени Франции и раздобыть необходимые припасы для армии⁵³. Вместе с тем, о предоставлении христианам даже номинального самоуправления не было и речи: во время осады Акки Бонапарт назначил на должность правителя области Галилея выразившего ему лояльность представителя местной родоплеменной мусульманской знати – шейха Аббаса, одного из сыновей легендарного Дахира ал-Умара⁵⁴. Тем временем, для христиан Иерусалима вступление французских войск в Сирию обернулось настоящей трагедией. Местный *мутасаллим*⁵⁵ взял в заложники больше тысячи христиан (православных, католиков, униатов, армян), как духовных лиц, так и мирян. В послании Бонапарту он обещал пощадить узников и не оказывать помощи Ахмаду ал-Джаззару в том случае, если французы откажутся от взятия города. Поскольку захват священного города весной 1799 г. не входил в первоочередные планы Наполеона, он оставил без внимания этот инцидент, и заложники в итоге были освобождены⁵⁶.

В ходе осады Акки весной 1799 г. Наполеон проявлял особую заинтересованность в привлечении на сторону Франции жителей Горного Ливана – христиан-маронитов и друзов⁵⁷. В этой связи примечательно послание французского главнокомандующе-

⁵¹ Correspondance de Napoléon Ier. Т. 5. Р. 363.

⁵² Жан Ланн (1769–1809) – участник штурмов Яффы и Акки. Во время Восточной военной экспедиции был произведен в дивизионные генералы (1799 г.).

⁵³ Correspondance de Napoléon Ier. Т. 5. 474.

⁵⁴ Дахир ал-Умар аз-Зейдани (ок. 1690–1775), глава влиятельного арабского рода Абу Зейдан, крупный землевладелец (*мултазим*), фактический правитель северной Палестины (Галилеи) в середине XVIII в. Превратил Акку в сильную крепость и торговый центр. Погиб в результате карательной операции османских войск при осаде Акки.

⁵⁵ *Мутасаллим* – османский чиновник, глава администрации округа (*санджак*), подчинявшийся вышестоящему наместнику (*вали*) провинции (*эйалет*).

⁵⁶ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире. С. 200.

⁵⁷ Друзы – особая этноконфессиональная община, отделившаяся в XI в. от мусульман-исмаилитов. Компактно проживают в горных районах Сирии и Ливана.

го к эмиру Горного Ливана Баширу II Шихабу⁵⁸, направленное из штаб-квартиры французской армии под Аккой 20 марта 1799 г. В нем Бонапарт, сообщая о своих уже одержанных победах над войсками Ахмада ал-Джаззара и призывая Башира II прибыть к нему для установления союзнических отношений, заверял ливанского эмира в своем стремлении сделать «храбрую нацию друзов» независимой и вернуть ей контроль над Бейрутом «для развития коммерции»⁵⁹. Отождествление ливанских горцев с друзской общиной и отсутствие упоминания маронитов в письме само по себе примечательно. Вероятно, французский главнокомандующий не знал о тайных политических симпатиях ливанского эмира (по происхождению не друза, а мусульманина-суннита) к маронитской церкви и его конфликте с некоторыми знатными друзскими семьями. Не получив в ответ на свои призывы поддержки со стороны эмира Башира, занявшего нерешительную позицию и ожидавшего исхода осады Акки, Бонапарт, тем не менее, пытался убедить как своих подчиненных, так и, возможно, самого себя, в том, что переход ополчений ливанских горцев на сторону Франции — уже решенный вопрос. В письме (от 5 апреля 1799 г.) находившемуся в Дамьетте генерал-адъютанту Альмера⁶⁰, отвечавшему за снабжение армии, главнокомандующий с энтузиазмом сообщал: «Все народы подчиняются: мутуалии (шииты — *Авт.*), марониты и друзы с нами. Дамаск ждет только известия о взятии Сен-Жан д'Акра, чтобы прислать нам свои ключи»⁶¹.

В действительности ни друзская, ни маронитская знать не могли осмелиться самостоятельно собрать ополчения и прийти на помощь французам без согласия на то эмира Башира II, который справедливо опасался гнева своего могущественного покровителя Ахмад-паши ал-Джаззара в случае неудачи осады Акки. Что же касается исторических симпатий маронитов к Франции, как покровителю католической церкви, то они оказались поколеблены в ходе Французской революции и особенно после занятия Рима французскими войсками и пленения в 1798 г. папы Пия VI. В этих условиях антифранцузская пропаганда католической церкви дава-

⁵⁸ Башир II Шихаб (аш-Шихаби) (1767–1850) — представитель знатного рода ливанских эмиров, правитель Горного Ливана под османским сюзеренитетом.

⁵⁹ *Correspondance de Napoléon Ier*. Т. 5. Р. 369.

⁶⁰ Луи Альмера (1768–1828) в составе Восточной армии отличился в ряде ключевых сражений и был представлен Клебером к чину бригадного генерала (1800 г.).

⁶¹ *Correspondance de Napoléon Ier*. Т. 5. Р. 387.

ла свои плоды. Как отмечал впоследствии К.М. Базили, «марониты, усердные католики, искони сочувствовали французам, но в эту эпоху духовенство маронитское и духовенство римское, поселенное на Ливане, успели заблаговременно изобразить Бонапартово войско самыми отвратительными красками и учили детей арабской грамоте по переводу составленных римскими миссионерами описаний французской революции»⁶². Вместе с тем, новости об осаде Акки, возможность крушения власти Ахмада ал-Джаззара и перспектива прихода французской армии в Горный Ливан производили столь сильное впечатление на ливанских горцев, что маронитский патриарх Йусуф Тиййан⁶³ не мог игнорировать происходящее. В письме французскому главнокомандующему глава маронитской церкви выражал свое двойственное отношение к армии Французской республики, говоря о том, что отправляет к нему делегацию из любви к «братьям французам», но не к самому Бонапарту, «преследовавшему католическую церковь». В ответном конфиденциальном послании Наполеон называл себя истинным католиком и соблазнял патриарха обещаниями содействовать распространению влияния католической церкви⁶⁴.

Неудача осады Акки войсками Бонапарта стала поворотным моментом похода. Радость среди тех ливанских христиан, которые с надеждой ожидали падения крепости и продолжения наступления французов, оказалась недолгой, а отступление армии Бонапарта в Египет вызвало массовый страх христиан, опасавшихся гнева османских властей и, особенно, грозного наместника Ахмада ал-Джаззара⁶⁵. Многие христиане Газы, Яффы, Рамлы и других населенных пунктов, занятых французами, предпочли эвакуироваться вместе с французскими войсками. В этой ситуации главнокомандующему приходилось думать уже не о привлечении сирийских христиан на сторону Франции, а о судьбе христианских беженцев, следовавших за отступающей армией. Их прибытие в Каир вместе с армией было для Бонапарта крайне нежелательным не только из-за опасности распространения эпидемии чумы, раз-

⁶² Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством. С. 102.

⁶³ Йусуф Тиййан (1760–1820) – маронитский патриарх с 1796 г. до отречения в 1809 г. Он проводил политику укрепления влияния маронитской церкви в Горном Ливане и ее связей с папским престолом.

⁶⁴ Harik, Iliya F. Politics and Change in a Traditional Society: Lebanon, 1711–1845. Princeton, 2017. P. 203.

⁶⁵ Al-Shidyaaq, Tannus. Kitab Akhbar al-A‘yan fi Jabal Lubnan. Vol. 2. Beirut, 1970 (1859). P. 98.

разившейся ранее в Яффе и приведшей к гибели как мирных жителей, так и сотен французских солдат и офицеров, но также из-за того, что христиане могли принести в Египет панические настроения и сведения об истинной картине военной неудачи французов под Аккой. Поэтому 2 июня 1799 г. главнокомандующий приказал генералу Бертье оставить христианских беженцев на Синае в районе Катыйи и в дальнейшем обеспечить их расселение в восточной части нильской дельты, но ни в коем случае не допускать их движения вслед за армией в Каир.

На всем продолжении командования в Египте и Сирии в 1798–1799 гг. Бонапарт в своем отношении к местным христианским общинам не выходил за пределы прагматизма и руководствовался лишь заботами о нуждах армии и успехе военной кампании. Перед самым отъездом из Египта 22 августа 1799 г. покидавший армию главнокомандующий со всей откровенностью высказался на этот счет в наставлении генералу Мену: «Что бы Вы ни делали, христиане всегда будут нашими друзьями <...> Надо не допускать их чрезмерной дерзости, чтобы турки не испытывали против нас такого же фанатизма, как и против христиан, что сделало бы их непримиримыми»⁶⁶.

Как в Египте, так и в Сирии Бонапарту и его преемникам на посту главнокомандующего Восточной армией Клеберу и Мену приходилось постоянно балансировать между желанием привлечь христиан на свою сторону, в том числе в качестве вспомогательной военной силы, и нежеланием раздражать мусульманское большинство местного населения, лояльность которого была для французских властей важнейшим залогом спокойствия на завоеванных землях. Эта противоречивость французской политики приводила к тому, что взаимные ожидания как со стороны французского командования, так и со стороны христианских общин Египта и Сирии оказывались завышенными, а им на смену в итоге пришло обоюдное разочарование, ставшее одной из причин неудачи Восточной экспедиции Бонапарта.

Список литературы

Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер. с арабского, предисл. и прим. И.М. Фильштинского. М.: Наука, 1962. [*Al-Jabarti, Abd ar-Rahman.* Egypt

⁶⁶ Correspondance de Napoléon Ier. T. 5. P. 574.

v period ehkspedicii Bonaparta (1798–1801). Perevod s arabskogo, predislovie i primechanija I.M. Fil'shtinskogo. Moskva: Nauka, 1962].

Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры, Гешарим, 2007. [*Bazili K.M.* Siriya i Palestina pod tureckim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniyah. Moskva: Mosty kul'tury, Gesharim, 2007].

Кириллина С.А. Бунабарди-паша и «воинство шайтана»: ислам в политике Восточной экспедиции Бонапарта (1798–1801 гг.) // Французский ежегодник 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 219-238. [*Kirillina S.A.* Bunabardi-pasha i «voinstvo shajtana»: islam v politike Vostochnoj ehkspedicii Bonaparta (1798–1801 gg.) // Francuzskij ezhegodnik 2017: Franciya i Sredizemnomor'e v Novoe i Novejshee vremya. Moskva: IVI RAN, 2017. S. 219-238].

Кириллина С.А., Рябков М.Г. Система управления и мусульманское судопроизводство Египта в период экспедиции Наполеона I Бонапарта (1798–1801) // Восток в новое время. Экономика, государственный строй. М.: Наука, 1991. С. 129-145. [*Kirillina S.A., Ryabkov M.G.* Sistema upravleniya i musul'manskoe sudoproizvodstvo Egipta v period ehkspedicii Napoleona I Bonaparta (1798–1801) // Vostok v novoe vremya. Ekonomika, gosudarstvennyj stroj. Moskva: Nauka 1991. S. 129-145].

Клот-бей А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии / Пер. с франц. А.А. Краевского. Ч. 1. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1843. [*Klot-bej A.B.* Egipet v prezhnem i nyneshnem svoem sostoyanii / Perevod s francuzskogo A.A. Kraevskogo. Ch. 1. St Petersburg: Tipografija SHtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi, 1843].

Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М.: Доброе слово, 2003. [*Kobishchanov T.Y.* Hristianskie obshchiny v arabo-osmanskom mire (XVII – pervaya tret' XIX v.). M.: Dobroe slovo, 2003].

Наполеон. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. [*Napoleon.* Izbrannye proizvedeniya. Moskva: Voenizdat, 1956].

Экспедиция французов в Египет. Из записок Наполеона, изданных после его смерти французскими генералами, участвовав-

- шими в сей экспедиции / Пер. с франц. М.: Университетская Типография, 1832. [Ekspediciya francuzov v Egipet. Iz zapisok Napoleona, izdannyh posle ego smerti francuzskimi generalami, uchastvovavshimi v sej ekspedicii / Perevod s francuzskogo. Moskva: Universitetskaia Tipografia, 1832].
- Al-Jabarti, Abd al-Rahman.* Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt. Muharram – Rajab 1213, 15 June – December 1798. Tarikh muddat al-Faransis bi-Misir / Ed. and transl. by Shmuel Moreh. Leiden: E.J. Brill, 1975.
- Al-Shidyaq, Tannus.* Kitab Akhbar al-A'yan fi Jabal Lubnan. Vol. 2. Beirut: Publications de l'Université Libanaise, 1970 (1859).
- Campagnes d'Égypte et de Syrie, 1798–1799. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon, dictés par lui-même à Sainte-Hélène et publiés par le général Bertrand. T. 2. Paris: Au Comptoir des imprimeurs-unis, 1847.
- Cezzar, Ahmed Pasha.* Nizamname-i Misir / Ed. and transl. from original Turkish by Stanford J. Shaw. Ottoman Egypt in the Eighteenth Century. The Nizamname-i Misir of Cezzar Ahmed Pasha. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1962.
- Correspondance de Napoléon Ier, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 4-5. Paris: Imprimerie impériale, 1860.
- Esprit du Mémorial de Ste.-Hélène, par le Comte de Las Cases, extrait de l'original et reproduit sans commentaires avec l'agrement de l'auteur. T. 1. Paris: Bruxelles de l'imprimerie de H. Rémy, 1823.
- Harik, Iliya F.* Politics and Change in a Traditional Society: Lebanon, 1711–1845. Princeton: Princeton University Press, 2017.
- Histoire de l'expédition des Français en Égypte par Nakoula El-Turk / Publiée et traduite par M. Desgranges aîné, secrétaire interprète du Roi. Paris: Imprimerie Royale, 1839.
- Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. T. 5–8. Paris: A.-J. Dénain, 1830–1836.
- Homsy G.* Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte (1798–1801). Marseilles: Les Éditions Indépendantes, 1921.
- Jomard E.F.* Mémoire sur la population comparée de l'Égypte ancienne et modern // Description de l'Égypte ou, recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd. T. 9. Paris: Imprimerie de C.L.F. Panckoucke, 1829.

Kléber en Egypte, 1798–1800. Présentation et notes par Jacques et Henri Laurens. Vol. 4. Kléber, commandant en chef, 1799–1800. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1995.

Lane E.W. An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians. The Definitive 1860 Edition. Cairo; New York: The American University in Cairo Press, 2003.

Travels in Greece, Turkey, and the Holy Land in 1817–18 by Count Forbin. London: Printed for Sir Richard Phillips and Co., 1819.

**FRENCH POLICIES REGARDING THE CHRISTIANS
OF EGYPT AND SYRIA
DURING BONAPARTE'S EASTERN EXPEDITION
1798–1801**

The article discusses the French policy regarding the Christian minorities of Ottoman Egypt and Ottoman Syria during Bonaparte's Eastern expedition in 1798–1801. A special attention is paid to plans of the French military command aimed at involvement of Egyptian Copts and Syrian Christians in cooperation with the French as civil officials in the occupation administration and as auxiliary military forces. The article also analyzes propagandist proclamations of the French and their practical actions towards local Christians in Egypt and Syria, as well as the reaction to them from Christian minorities, Muslim majority and Ottoman authorities. Particular attention is paid to the analysis of contradictions and duality of the policy pursued by Bonaparte and his successors, commanders-in-chief of the French army in Egypt – Generals Kléber and Menou, who, on the one hand, wanted the Eastern Christian communities to be allies of France, and on the other, did not dare to openly express sympathy for Christians in order not to irritate Muslims and not to give the warfare the nature of a religious war. The article concludes that this inconsistency was actually one of the reasons for the failure of the French expedition, making it impossible to increase and strengthen the French troops which turned out to be cut off from communications with France.

Keywords: Bonaparte, Ottoman Egypt, Ottoman Syria, Ottoman Empire, Christians, Copts, Maronites

*Dmitry Zhantiev,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Middle and Near East History,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University*

*Svetlana Kirillina,
Dr. Hab. (History), Professor,
Head of the Department of Middle and Near East History,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov State University*